

Константин Столичный

ДАТЫ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

18+

Константин Столичный
Даты

«Автор»

2026

Столичный К.

Даты / К. Столичный — «Автор», 2026

В книге представлены рассказы. Время действия- последние 50 лет. Освещены времена СССР и современной России. Кому рекомендована книга. Если - вы любите и цените прекрасное, а именно- Городскую романтику и Любовную лирику- это точно для Вас. Есть так же рассказы освещающие не простые и лихие - 90-е. Уделено место крутым поворотам и динамично - развивающимся сюжетам. Истории из жизни- порой, основанные на реальных событиях. Основные места действия - Москва и её Знаковые места.

© Столичный К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Константин Столичный

Даты

Глава 1

1993 год. Германия. Респектабельная квартира на окраине Дюссельдорфа. Вечер. Феликс, хозяин квартиры, достаёт из холодильника русскую водку, наливает, выпивает и закусывает. В этот момент раздаётся звонок по телефону.

— Привет. Ты когда отправляешься в Москву? — спросил Йохан

— Под утро. Самолёт вылетает в 5:48.

— Смотри, не задерживайся — на всё у тебя только трое суток. В понедельник жду тебя на работе.

— Хорошо. Возможно, будет нужна поддержка — могу позвонить из Москвы. Будь, пожалуйста, на связи.

— Спасибо.

После разговора Феликс почему-то вспомнил себя маленьким, своих родителей. Вдруг ему приходит в голову мысль:

— Во сколько всё же я родился? Помню, что мама говорила — на рассвете.

Он быстро включает ноутбук, чтобы посмотреть метрики, и обомлевает.

— **ПОТЯСАЮЩЕЕ СОВПАДЕНИЕ.** Я появился на свет в 5:48, и это время совпадает со временем отправления самолёта в Москву. **ЭТО ЗНАК. ЭТО РОЖДЕНИЕ ЧЕГО-ТО НОВОГО. ЭТО МНЕ ЗНАК.**

Феликс прилёт. Немного покрутившись на диване, уснул. Будильник прозвенел около двух ночи. Феликс выключил будильник, потянулся, зевнул и пошёл в душ. После душа надел сорочку, пиджак, джинсы, туфли. Взял собранную сумку и вышел из дома. У подъезда его уже ждал таксист. Дождавшись, пока он устроится на заднем сиденье, водитель молча тронулся и минут за двадцать довёз его до аэропорта. Феликс прошёл регистрацию — и вскоре Москва встречала его. Из-за задержки с получением багажа время затянулось, а выпитое в самолёте дало о себе знать. Феликс подошёл к двери с надписью «WC» и увидел небольшую очередь. Русским языком он владел достаточно уверенно, поэтому без труда занял место. Очередь двигалась медленно, и он начал тихо напевать немецкую песню. Рядом стоял плотный мужчина лет пятидесяти. Услышав пение, он обернулся и сразу понял, что перед ним иностранец.

— Эй, чёрт, ты чего тут куплеты демонстрируешь?

— Извините.

— Эти свои вольности оставь для своей грёбаной Европы.

— Очень извиняюсь. Это непроизвольно. Приношу свои извинения. У нас такое поведение возможно. У нас это не запрещается.

Мужчина, уловив в речи «немецкие нотки», ещё больше пошёл на конфликт:

— Слушай, немчура, ты попугай, что ли? **ЭТО ВЕДЬ РОССИЯ?**

— Я не подумал о последствиях. Приношу свои извинения.

Конфликт мог продолжиться, но рядом оказался таксист.

— Послушай, тебе куда? — вмешался он.

Мужчина не успокаивался:

— погоди — я ему напомню сейчас Сталинград... и «Катюшу»...

Он сделал шаг вперёд, но водитель — Сергей — уже взял Феликса за руку и увёл его к машине. Они ускорились, и через несколько секунд оказались в такси.

— Так куда вам? — поинтересовался Сергей.

— В Измайловскую гостиницу.

Стоял март — оттепель, капель. Виды Москвы немного успокоили его. Он вспомнил, зачем приехал. Таксист держал марку — в душу не лез, разговорами не докучал. Когда подъехали к АБВГ Дейке, Феликс протянул водителю 50 марок. Сергей, не упуская момента, оставил номер своего пейджера и имя. Войдя в гостиницу, Феликс направился к ресепшену.

— Здравствуйте, — вежливо сказал Феликс.

— Доброго дня.

— Я хотел бы снять номер.

— Да, пожалуйста. Какие будут пожелания?

— Мне нужен просто номер на одного — этаж любой, кроме первого.

— Да, это возможно. У нас пять корпусов. Я сейчас подберу вам что-нибудь.

Феликс прищурился:

— Москва стоит на семи холмах, а у вас пять корпусов, и сегодня пятница — пятый день недели.

Девушка немного смутилась:

— Да. Всё верно.

— ЭТО ВЕДЬ НЕКИЙ ЗНАК. НЕ ТАК ЛИ?

— Да, но... что вы имеете в виду?

— Я просто хотел сказать, что всё в мире взаимосвязано. Знаки... Понимаете?

— Да, конечно. Вот ваш ключ. Номер — 314. Корпус — БЕТТА.

— Огромное спасибо.

Устроившись в гостинице и приняв душ, Феликс спустился перекусить. Борщ и бефстроганов ему понравились, и он оставил официантке не европейские скромные, а по-русски щедрые чаевые. Теперь — к делу. Он приехал в Москву за редкой монетой XVIII века и потому поселился рядом с Измайловским вернисажем — местом, где можно было найти многое, в том числе не совсем легальное. После обеда он спустился на вернисаж, прошёл по рядам, купил пару матрёшек, затем оренбургский пуховый платок и, наконец, остановился у точки, где пожилой мужчина аккуратно выложил монеты.

— Здравствуйте. У вас очень интересные экземпляры.

— Добренького дня. Спасибо. Стараемся, — ответил мужчина.

— А вот эта — в какую стоимость?

— Это смотря для кого.

— Как же это понять?

— Если для соотечественника — так в рублях. А ежели для граждан из-за границы — то в их местном «облачении». То есть в валюте. А я по виду вашему и на слух понимаю, что вы не с «деревянными» ко мне подошли.

— Да... но..., — замялся Феликс.

— Вот то-то и оно. Нам требуется соблюдать аккуратность и бдительность. Понимаете?

— Я про то же. Просто у меня совсем мало времени, я в Москве долго находиться не могу. Дела в Германии.

— Правильно. Значит, у вас марки. Это сгодится.

— Я вижу — вы возрастной человек и, думаю, опытный в данном вопросе.

— Так, мил человек, я этому посвятил лет сорок своей жизни.

— Извините. А вам сколько лет?

— Мне-то 69 годков — 70 справлю, даст Бог. Я с 24-го года и воевал в ВОВ — в пехоте с 1942 года. Как 18 лет исполнилось, так и ушёл защищать страну.

Феликс, вспомнив, чем его соотечественники «отличились», немного потупил глаза, почувствовав, что не в своей тарелке.

— Я ни на кого зла не держу, просто наших пацанов да отцов не вернуть. И эта боль во мне навсегда.

Феликс сконфузился и уже собирался уйти, но мужчина продолжил:

— А чего ты ищешь?

— Я вам покажу в каталоге.

Он достал книжицу и указал пальцем на монету.

— Это редкая монета и дорогая.

— Я готов приобрести.

— У меня такой нет.

— Но, может, вы могли бы посодействовать?

— Навряд ли. У моих товарищей тоже нет такой монеты. Здесь такой позиции не найти.

— Но где-то её можно найти в Москве?

— Очень сложно будет. Езжай на Таганку. Там поспрашивай у нумизматов.

— Так вы с 24-го года?

— Да. 1924-й, апрельский. Я в следующем месяце, если доживу, юбилей справлю.

— Так это знак. Это счастливый знак.

— Мил человек, не пойму, о чём ты? Какой знак?

— Дело в том, что мой отец тоже родился в 1924 году, правда, он покинул нас пару лет назад. Но родился, как и вы, в 24-м году. Это мне знак, — сказал Феликс.

— Ну, совпадение — не более. Кому — знак, а кому — так.

— Ладно. Пойду я. Спасибо большое.

Незнание города и сама ситуация подталкивали к очевидному решению — воспользоваться контактом Сергея. План выстроился быстро: гостиница, сообщение, машина. Сергей перезвонил через несколько минут. Феликс успел заказать кофе в номер, выпил его наспех — и вскоре уже сидел в машине. Сверил время — 14:24. Около 15 они были на месте. Сергея он решил не отпускать — тот припарковался и ждал. «Время — деньги», — промелькнуло у Феликса. Послезавтра он должен покинуть столицу. На Таганке он решил действовать жёстче. Сначала подошёл к мужчине лет пятидесяти — тот только руками развёл. Затем к парню лет двадцати трёх–двадцати четырёх.

— У меня нету. Но знаю, у кого-то может быть, — сказал парень.

— Слушай, ты познакомь меня, пожалуйста, а я тебя отблагодарю.

— Сейчас самая торговля пойдёт до 6 вечера. Мне тоже упускать не хочется.

— Время — деньги. Так ведь? Я тебе заплачу 30 марок, если сведёшь.

— Сорок. И поехали.

— Хорошо. У меня тут машина — пойдём. Далеко ли ехать?

— На авто минут 20–25 — на Старый Арбат.

На Старом Арбате кипела жизнь: кто-то пел Цоя, кто-то торговал военными головными уборами, кто-то читал Есенина и Маяковского. Но Феликс этого почти не замечал — в голове были только время и деньги.

— Знакомьтесь — это Тимур.

Тимур выглядел дорого и внушительно: золотая, с палец, цепочка на шее, несколько пейджеров, на которые он время от времени отвечал.

— Меня зовут Феликс... Тимур, есть ли такая монета у тебя?

Феликс снова показал каталог.

— Это дорогое удовольствие.

— Сколько?

— Смотря, в чём будет оплата?

— В марках.

Тимур достал калькулятор и начал считать.

— 72 600.

Феликс внутренне обрадовался, но сдержал эмоции. Ведь в Германии за эту монету дадут не менее 180 000 дойчмарок. Он тоже взял калькулятор — для солидности.

— Нельзя ли несколько дешевле, скажем, округлить до 70 000?

— Вы поймите, мы учитываем свои издержки по конвертации суммы в рубли.

— Да. Но всё же? Возможна некая скидка?

— Хорошо — 71 300.

— Устроит. Где можно её посмотреть?

Феликс обратил внимание на правую руку Тимура: на ней были четыре дорогих кольца.

— Вот так знак, — сказал Феликс, не отрывая глаз от пальцев Тимура.

— Что ещё за знак? — насторожился Тимур. — В чём дело?

— У меня в Германии есть автомобиль. «Ауди». У него в логотипе четыре кольца. И у вас на правой руке — тоже четыре кольца. Вот я и подумал... что это некий знак.

Тимур усмехнулся:

— Да, в этом что-то есть... но несколько отдалённо.

Тимур написал кому-то на пейджер. Все ждали. Через минуту пришёл ответ.

— Человек с монетой подъедет через час.

Он посмотрел на часы:

— В 17:50 встречаемся у «Праги».

Феликс рассчитался с парнем с Таганки, и тот, с довольной улыбкой удачливого посредника, вскоре исчез. Феликс почувствовал аппетит — это был хороший признак, — и решил перекусить в «Праге», куда они подъехали с Сергеем. Феликс предложил Сергею перекусить, но тот отказался, сославшись на проблемы с пищеварением.

— Я вообще не ем в заведениях, — сказал Сергей. — Предпочитаю домашнюю кухню. И потом, жена дома — если я не буду есть, ей нечего будет делать... расслабится. А она у меня замечательная хозяйка и мать. Сыну двенадцать — переходный возраст, нужен контроль.

— Хорошо. Тогда я пойду поем, — ответил Феликс.

«Прага» встретила его богатым убранством и достойной кухней. Феликс заказал расстегай с сёмгой, порцию красной икры со свежеспечённым калачом и сливочным маслом, кулебяку с печенью и чай. Поев и заметно прибодрившись, Феликс вышел к входу точно к назначенному времени. Он посмотрел на часы — 17:42 — и вслух произнёс:

— «Эти русские — насколько будут пунктуальны?»

Сергей в это время прикемарил в машине. Феликс время от времени поглядывал на часы — и ровно в 17:50 на горизонте появились Тимур и его спутник.

— Пунктуальные парни, — отметил он.

— Познакомьтесь. Это Лео, — сказал Тимур.

— Очень приятно.

— Взаимно.

Лео — мужчина лет 35–37, был аккуратно одет по сезону, хорошо сложен, с широкой голливудской улыбкой и хорошими зубами.

— Монета при вас?

— Да.

— Вы не против, если мы присядем в такси и там всё обсудим?

— Давайте.

Они подошли к машине. Сергей уже не спал и внимательно наблюдал. Тимур сел впереди, Феликс и Лео — сзади. Лео достал футляр с монетой, но, едва собираясь передать его, резко остановился:

— Мусора.

— Спокойно, — тут же отреагировал Тимур. — Это местный патруль. Я их знаю. Шерстят на Арбате.

Он вышел из машины с уверенной улыбкой. Милиционеры, похоже, тоже были знакомы с ним.

— Здорово, братец. Как «рыбалка»? — усмехнулся один.

— Парни, вы меня знаете — я всегда за честный кипишь, — ответил Тимур.

— Мы вас срисовали ещё пару часов назад. Человечек-то приезжий — сам понимаешь.

— Верно. Полтинник устроит?

— Сейчас на полсотни особо не разгуляешься. И нас, между прочим, двое.

— Хорошо — сотня.

— И двадцатку Петровичу. Не зря ведь он «замаливает» наши грехи.

Тимур передал деньги в рукопожатии, и милиционеры тут же растворились. В машине всё это время стояла напряжённая тишина. Феликс покрывался потом и нервно вытирал лицо платком — проблемы с законом ему были ни к чему. Вернувшись, Тимур спокойно сказал:

— Вот, отмазал за сто пятьдесят долларов. Тридцатку себе накинул за суету.

Феликс быстро пересчитал сумму в марках, достал деньги и передал их.

— Спасибо. А то я уже запереживал.

— Не беспокойтесь. Здесь всё схвачено. Как у вас говорят — орднунг, — усмехнулся Тимур.

Лео кивнул:

— Молодец. Решаешь вопросы. Ну что, к делу. Надеюсь, больше нам никто не помешает.

Он протянул футляр. Феликс аккуратно открыл его — и в этот момент его буквально накрыло волной адреналина. Он медленно поворачивал монету в руках.

— Да. Похоже, это она.

— Да. Золотая павловская полтина. Хорошее состояние. 1777 год.

Феликс едва сдерживал радость. Вот оно, его вознаграждение за многолетний труд на фабрике. Можно будет перебраться ближе к центру после продажи. Феликс вспомнил свой родной Дюссельдорф, и на него пахнуло чем-то родным, близким и очень приятным. Мысли путались. Но сигнал проезжающей скорой помощи привёл его в чувство.

— Я должен удостовериться, что это оригинал.

— Пожалуйста. Пройдём в ювелирный магазин на Старом Арбате. Там проведут экспертную оценку.

— У меня есть один знакомый на Киевской — у него контора до семи вечера.

Все одновременно посмотрели на часы. Было 18:12. Феликс попросил Сергея отправить сообщение: «Зиновий Самуилович, просьба дождаться меня в конторе в течение получаса — буду у вас. Очень важный вопрос. Феликс». Через 17 минут они уже были на месте. Машина остановилась у дома номер 45. Феликс вдруг поймал себя на мысли: ему самому сейчас сорок пять. Они вошли. Над дверью звякнул колокольчик. Внутри играл патефон — Армстронг наполнял помещение мягким, тягучим голосом.

— А я, честно говоря, ждал. Знаю — ты, Феликс, обязательный товарищ. С чем пожаловал? Могу ли быть полезен? — спросил Зиновий Самуилович.

В конторе не было посетителей — это была скупка. Зиновий Самуилович предусмотрительно перевернул табличку «Открыто» на «Закрыто» и запер дверь. Старый столичный еврей знал правила игры.

— Надеюсь, сегодня нас уже никто не побеспокоит, а даже если и придут — извиняйте, время работы закончено.

Он потёр руки и тихо хлопнул в ладоши:

— Ну что, господа, чай или, может, кому кофе?

Все отказались.

— Тогда к делу, господа хорошие.

Он старательно и аккуратно продел руки в чёрные нарукавники, надел пенсне, взял лупу, подошёл к ювелирному верстаку, включил лампу:

— Что ж, давайте свой загадочный экземпляр.

Он внимательно осматривал монету около двух минут, затем сказал:

— Да, это оригинал, причём в хорошем состоянии. Тебе повезёт, Феликс, если всё же ты приобретёшь эту монету.

— Спасибо вам огромное за помощь и приём. Хотел с вами поделиться. Номер вашего дома — 45. Так?

— Да. Так.

— Мой возраст — 45 лет.

— Да. И что?

— Да... это знак.

— Какой знак?

— Ну, это некий знак. Это совпадение чисел — их одинаковость.

— А-а-а... Да. Понял ход твоих мыслей. Только я тебе скажу по старшинству — не обижайся на старика. Будь с этим поаккуратнее. Это, братец, порой может оказать недобрую услугу.

— Но ведь мысли реализуются, они воплощаются.

— Это отчасти так. На Бога надейся, а сам не плошай. А уж на дьявола лучше и не ставить. Феликс рассчитался и вышел на улицу. Он глубоко вдохнул вечерний воздух. Москва сияла, мелкий дождь придавал ей мягкость и странную притягательность. Феликс был доволен. Время было 19:22. «Да, всё идёт по плану», — подумал Феликс.

— Какой валютой вы планируете рассчитываться? — спросил Лео.

— Марками. Вас устроит? — ответил Феликс.

— И да, и нет, — сказал Лео.

— Как это понять?

— Дело в том, что я уезжаю из страны в Уругвай навсегда. У меня там бизнес, семья, недвижимость... Одним словом — на постоянку.

— И что? Для чего мне эта информация? — нахмурился Феликс.

— Дело в том, что при конвертации такой большой суммы из-за нестабильного курса я при обмене из марок в песо потеряю значительную сумму.

— О какой сумме идёт речь?

— При обмене 70 000 марок на песо я потеряю около 4 тысяч марок — это серьёзные деньги.

Феликс заёрзал — он явно не был готов к такому повороту.

— Да, но я не готов вам предоставить компенсацию, — сказал он.

— А я не готов терять такие деньги на обмене, — спокойно ответил Лео.

— Что же делать? — с некой тревогой спросил Феликс.

Паника охватила Феликса. Он уже и так изрядно потратился, а результата пока нет. Он машинально потянулся к вороту сорочки — ему не хватало воздуха, хотя пуговицы и так были расстёгнуты.

— Есть один вариант. Но получится ли — не знаю... — после паузы произнёс Лео.

— Какой вариант? Да рассказывайте же скорее, — сразу отреагировал Феликс.

— У меня есть хороший знакомый в посольстве Уругвая — он бухгалтер. Он может заинтересоваться таким обменом. Дело в том, что его брат живёт в Германии, и ему пригодились бы дойчмарки.

— Тогда давайте поедem к нему и всё обсудим.

— Вы извините, но сегодня уже поздно, — покачал головой Лео. — Пора и мне, и вам немного отдохнуть. А завтра всё решим. Дайте мне, пожалуйста, ваш номер телефона в гостинице. Я утром вас наберу. Постараюсь подействовать, но решение будет за Даниэлем.

— Вас подвезти? — предложил Феликс.

— Нет, спасибо. Мы немного пройдемся, подышим.

— Хорошо. До завтра.

Сергей отвёз Феликса в гостиницу, и они договорились встретиться утром. Феликс первым делом пошёл в душ. Вода немного привела его в порядок, но напряжение не отпускало. Он достал русскую водку, привезённую из Германии, налил себе грамм сто и выпил залпом. Полегчало. Он позвонил на ресепшен и заказал звонок в Германию. Через несколько минут его соединили.

— Привет, Йохан, тут такие дела... — начал Феликс.

— Привет, дорогой. Давай по порядку, — ответил Йохан.

— Я нашёл то, зачем приехал в Россию. Но есть ряд проблем. Первое — лучше записывай. Нужно узнать, какой сейчас курс уругвайского песо по отношению к марке. Второе — тоже важно: узнай через свои каналы, есть ли в посольстве Уругвая в Москве человек по имени Даниэль. Подробности сейчас рассказать не могу. Но всё очень неплохо. Экземпляр видел сам, даже держал в руках — это оригинал. То, что я искал. Набери, как узнаешь.

— Подожди, не торопись ли ты? Это Россия — там непростые люди. И потом, причём тут Уругвай? Меня это смущает...

— Не могу сейчас всё объяснить — связь дорогая. Я чувствую, что дело выгорит. Просто узнай и сообщи. До 11 утра по Москве жду звонка, — резко ответил Феликс.

Он налил себе ещё грамм пятьдесят, выпил и лёг спать. Сон был странным: ему снились уругвайки, хотя он и не знал, как они выглядят, но чем-то походили на ряженых цыганок. Они подносили ему водку, и он пил без остановки, не закусывая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.